

УДК 021.63(571)(091)"1992/2015"
ББК 78.34
DOI 10.20913/1815-3186-2016-4-31-38

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© Е. Б. Артемьева, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия; e-mail: artem@spsl.nsc.ru*

В статье представлена динамика развития сети общедоступных публичных библиотек в сибирско-дальневосточном регионе в целом, а также в отдельных административно-территориальных образованиях, изложены общие тенденции развития сети вузовских и академических, научно-технических и специальных библиотек в 1992–2015 гг. Прослежена зависимость трансформаций библиотечной отрасли от преобразований в области экономики, науки, образования и культуры.

Ключевые слова: социально-экономические трансформации, «качество жизни», Сибирь и Дальний Восток, библиотечная сеть, общедоступные публичные библиотеки, вузовские библиотеки, академические библиотеки.

Для цитирования: Артемьева Е. Б. Тенденции развития библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период // Библиосфера. 2016. № 4. С. 31–38. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-4-31-38.

Tendencies of the library network development in the Siberian and Far Eastern region

E. B. Artemyeva

*State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: artem@spsl.nsc.ru*

Profound economic transformations beginning in the 1990s had a significant impact on the social sphere development, including the library branch. Delimitation of the state ownership in the Russian Federation (RF) on the federal, RF subjects and municipal properties, entailed the transfer of library management functions to local authorities, contributed to increasing the role of a subjective factor and growing inequality of territories opportunity and library services quality, and consequently, public access to information. Siberia and the Far East being far of the country's administrative center occurred in the most difficult position, that is confirmed by experts determining the level of regions development in terms of «life quality».

The article presents the dynamics of the public libraries network in the region as a whole, as well as in separate administrative-territorial formations with different ratings on the level of «life quality», it outlines general trends of the university, academic, scientific-technical and specialized library network development in 1992–2015. It was traced the dependence in library branch transformations on changes in the field of economy, science, education and culture.

In 2000s the focus was made on the library activities reconstruction within corporations, centers and associations that promoted forming their compensation qualities in the population information-library services. At the same time, it is actual the joint work of libraries in frameworks of the existing traditional library networks with the local development of the region remote areas, their difficult social-economic situation, weak connectedness of the space, adversely affecting the level of libraries material-technical base and their integration into the information-communication networks and systems.

Keywords: social-economic transformations, life quality, Siberia and the Far East, library network, public libraries, university libraries, academic libraries.

Citation: Artemyeva E. B. Tendencies of the library network development in the Siberian and Far Eastern region // *Bibliosphere*. 2016. № 4. P. 31–38. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-4-31-38.

С 1990-х гг. наступил новый этап в жизни нашей страны, связанный с распадом Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и образованием Содружества Независимых Государств (СНГ). Глубокие экономические трансформации, начавшиеся в это время, оказывали значительное воздействие на развитие учреждений социальной сферы, в том числе и библиотечной отрасли, которая входит в инфраструктурную и ресурсную системы ре-

гиона [9]. Разграничение государственной собственности в Российской Федерации (РФ) на федеральную, собственность субъектов РФ и муниципальную, повлекшее за собой передачу функций управления библиотеками местным органам власти, способствовало увеличению роли субъективного фактора и усилению неравенства возможностей территорий и качества библиотечного обслуживания, а значит – доступа населения к информации. Удаленные от административного

центра страны территории, а Сибирь и Дальний Восток¹ относятся как раз к таким, оказались в наиболее тяжелом положении, что подтверждают специалисты, определяющие уровень развития регионов по показателю «качество жизни». «Качество жизни» является сложной комплексной характеристикой, включающей совокупность показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуации в различных социальных сферах². *Важнейшим фактором роста «качества жизни»*, залогом динамичного социально-экономического развития российского общества государство признало культуру, что было обозначено в «Основах государственной культурной политики»: была поставлена задача усиления роли организаций культуры, в том числе библиотек, совершенствования инфраструктуры чтения, сохранения библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению, принятия мер по модернизации их деятельности (<http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf>).

Лидерами рейтинга по «качеству жизни» в 2015 г. стабильно (и предсказуемо) являются Москва (1 место), Санкт-Петербург (2), Московская область (3), Республика Татарстан (4), Краснодарский край (5), Белгородская область (6), Ханты-Мансийский автономный округ (АО) – Югра (7), Воронежская область (8), Липецкая область (9), Свердловская область (10 место). Как видим, из рассматриваемого нами региона здесь присутствует только один субъект РФ – Ханты-Мансийский АО – Югра. Положение других сибирско-дальневосточных территорий следующее: Тюменская область занимает 11 место, Новосибирская область – 22, Ямало-Ненецкий АО – 24, Камчатский край – 32, Омская область – 37, Хабаровский край – 38, Красноярский край – 43, Томская область – 45, Магаданская

¹ Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа включены в Уральский федеральный округ. Тем не менее при проведении исследования по изучению библиотечных ресурсов сибирско-дальневосточного региона мы учитываем данные территории, поскольку они входят в Западно-Сибирский географический и экономический район.

² При составлении рейтинга отобрано 73 показателя, которые были объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты условий проживания в регионе: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры. По каждому показателю группы устанавливался рейтинговый балл (от 1 до 100) на нормированной шкале значений, определяемой диапазоном значений показателя. Позиции субъектов РФ в рейтинге качества жизни определялись в результате агрегирования рейтинговых баллов регионов по всем анализируемым группам. Итоговый рейтинговый балл определялся как среднее геометрическое рейтинговых баллов групп.

область – 46, Сахалинская область – 50, Кемеровская область – 51, Приморский край – 55, Алтайский край – 61, Амурская область – 63, Республика Хакасия – 65, Иркутская область – 67, Республика Саха (Якутия) – 72, Республика Бурятия – 75, Еврейская автономная область – 78, Чукотский АО – 79, Республика Алтай – 80, Забайкальский край – 81, Республика Тыва – 85 место [14]. Уровень зависимости бюджетов регионов, занимающих последние места, от федерального центра остается значительным, а поэтому устойчивость их развития подвергнута более высоким рискам, чем развитие территорий, занимающих лидирующие позиции. Причем при сравнении показателей 2015 г. с показателями предыдущих лет мы можем констатировать, что «качество жизни» населения в большинстве субъектов региона не улучшается, хотя на территориях Дальнего Востока все же наблюдаются некоторые положительные тенденции в связи с реализацией федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (<http://minvostokrazvitiya.ru/upload/iblock/75a/DVBR2025.pdf>). Экономические трансформации, несомненно, влияют на уровень развития учреждений социокультурной сферы, в том числе и библиотечной отрасли.

Изменение схемы бюджетного финансирования в постсоветский период, ослабление регулирующих функций со стороны государства, *рост дифференциации территориального развития* способствовали разрушению единой системы библиотек России [7; 13, с. 20; 16, с. 36]. Каждая библиотека на рубеже XX–XXI вв. самостоятельно стремилась определить свое место в социально-культурной среде района, разработать стратегию существования, порой даже – выживания. Стало очевидно, что создававшаяся в условиях прежней социально-экономической формации сеть библиотек не в состоянии полностью обеспечить свободный доступ к информации. Для этого требовался более высокий уровень технологии и иные принципы организации библиотечной системы.

Общедоступные публичные библиотеки. Период экстенсивного наращивания библиотечных ресурсов к 1990-м гг. закончился. Тем не менее некоторое время уровень развития сети общедоступных публичных библиотек Министерства культуры (государственных и муниципальных) в сибирско-дальневосточном регионе оставался стабильным, даже наблюдалось некоторое увеличение числа библиотек: в 1995 г. их стало 11,5 тыс. (а в 1986 г. насчитывалось 11,1 тыс.). В 2000 г., по данным исследования «Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории» (2002–2003) [8, 11], проводимого ГПНТБ СО РАН, число общедоступных публичных библиотек в Сибири и на Дальнем Востоке немного уменьшилось и составило 10 505 (уровень 1981 г. – 10 569) [7; 12, с. 125–128, 133]. В 2011 г. их число, согласно данным, представленным в Корпоративной полнотекстовой базе данных «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации»

(<http://clrf.nlr.ru/>), которую ведет Российская национальная библиотека (РНБ) на основе сведений, поступающих из центральных библиотек субъектов РФ, составляло 10 633 (всего по 83 субъектам РФ в 2011 г. было зарегистрировано свыше 45 тыс. названных библиотек). Сравнивая показатели числа библиотек региона в 2011 г. с данными 2000 г., приведенными нами ранее, можно заметить, что количество библиотек в Сибири и на Дальнем Востоке даже увеличилось на 128 единиц (вероятно, за счет создания структурных подразделений культурно-досуговых учреждений (КДУ); в то же время возможны погрешности библиотечной статистики), хотя по стране в эти годы наблюдалась обратная тенденция – сокращалось число сетевых единиц: одни библиотеки исчезли физически с библиотечной карты страны, другие – «слились», образуя из двух или нескольких самостоятельных библиотек одну, третьи – стали структурными подразделениями КДУ [3]. По РФ в целом, руководствуясь данными мониторинга 2011 г., в результате реструктуризации потери библиотечной сети составили 16,5% – это библиотеки, вошедшие в КДУ. Только в 15 регионах из 83 (18%) муниципальные библиотеки не переводились в структуру КДУ. В сибирско-дальневосточном регионе это Кемеровская и Сахалинская области, республики Алтай и Хакасия, Ханты-Мансийский АО; сеть стала больше на несколько единиц в Томской области и Ямало-Ненецком АО. А в Чукотском АО, наоборот, все библиотеки вошли в состав КДУ [2].

В последующие годы тенденция сокращения количества библиотек в стране сохраняется. Годовые показатели общего числа библиотек по 83 субъектам РФ отражают нарастающую отрицательную динамику: 2012 г. – минус 334 библиотеки, 2013 г. – минус 666 библиотек, 2014 г. – минус 857 библиотек. Важным событием 2014 г. стало включение в библиотечную систему страны библиотек Республики Крым и г. Севастополя – свыше 700 единиц. И несмотря на это прибавление, к концу 2014 г. сеть общедоступных публичных библиотек страны стала меньше и насчитывала около 44,4 тыс. библиотек, в 2015 г. библиотек зафиксировано чуть больше 43,2 тыс. (минус 1113).

По Сибири и Дальнему Востоку число библиотек с 2011 по 2015 г. (включительно) уменьшилось на 588 единиц. Первая тенденция – сокращение сети государственных и муниципальных библиотек, связанная с оптимизацией бюджетных расходов в ходе реализации «дорожных карт», направленных на повышение качества услуг в сфере культуры и совершенствование системы оплаты труда. Как следствие – реструктуризация библиотек (в форме объединения) и закрытие так называемых неэффективных библиотек. Вторая тенденция – трансформация сети, вызванная оптимизацией бюджетных расходов и правовым реформированием, в связи с чем библиотеки переводились в КДУ. Однако в 2014–2015 гг. начался процесс «возвращения» библиотек в ЦБС – в рас-

сматриваемом нами регионе из состава КДУ в библиотечную сеть были переданы библиотеки в Алтайском крае, Омской и Амурской областях. Заметим, что доля библиотек – подразделений КДУ – на территории сибирско-дальневосточного региона сильно различается. Например, в 2015 г. в Иркутской области их 66%, в Новосибирской и Еврейской автономной области – более 40%, ряде других территорий – от 8 до 25%, а в Красноярском крае – 2%; Республике Саха (Якутия), Камчатском крае – 1%; в Кемеровской области, Республике Тыва, Республике Хакасия, в Сахалинской области библиотек – подразделений КДУ нет совсем³ [2].

Процессы трансформации были характерны и для *центральных библиотек субъектов Федерации*. Происходило их слияние и объединение или перевод на муниципальный уровень. В регионах Сибири и Дальнего Востока произошли следующие изменения: в Республике Бурятия в 2012 г. к Национальной библиотеке была присоединена Республиканская специальная библиотека для слепых, ставшая отделом обслуживания слепых и слабовидящих, а в 2015 г. Амурская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих была реорганизована в Центр обслуживания незрячих и слабовидящих и переведена в качестве структурного подразделения в Амурскую областную научную библиотеку им. Н. Н. Муравьева-Амурского. В Хабаровском крае в 2012 г., наоборот, в результате реорганизации Центра детского чтения Дальневосточной государственной научной библиотеки была создана самостоятельная краевая детская библиотека. А в Чукотском АО в 2013 г. Публичная универсальная библиотека им. Тана-Богораза стала муниципальным бюджетным учреждением городского округа Анадырь по решению Правительства автономного округа [1]. В результате Чукотский АО стал единственным из субъектов РФ, в котором в настоящее время нет государственной центральной библиотеки.

Как видим, в 2000-е гг. ситуация резко изменилась по сравнению с советским периодом, когда развитие библиотечной сети находилось под патронажем государства и осуществлялось планомерно, на принципах социалистического культурного строительства.

Удаленность, своеобразная изолированность региона, огромная территория – отличительные черты Сибири и Дальнего Востока, что мы уже отмечали. В размещении, формировании и использовании библиотечных ресурсов территорий здесь наблюдаются значительные диспропорции в зависимости от природно-географических условий, форм расселения, типа поселения. Кроме того, в целом для региона характерна низкая плотность населения (средняя плотность по Сибири и Дальнему Востоку – 2 чел./кв. км,

³ Посчитано по БД «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации»: Российская национальная библиотека. URL: <http://clrf.nlr.ru> (дата обращения: 12.06.2016).

а, например, в Камчатском крае – 0,7, в Якутии и Магаданской области – 0,3 чел./кв. км). В этих условиях мало приемлемы нормативы «людности» при организации библиотечной сети, предлагаемые библиотекам к исполнению [4]. «Методические рекомендации субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры», утвержденные распоряжением Министерства культуры (№ Р-547 от 29.04.2016), вызвали резонанс в профессиональной среде (<http://clrf.nlr.ru/analitika/10261-o-razvitii-seti>). Сложилось мнение (об этом заявили и представители сибирских библиотек – Иркутской, Новосибирской областей, Красноярского края, Ханты-Мансийского АО – Югры, Республики Алтай), что следование рекомендованным нормам может привести к неоправданному закрытию и реорганизации библиотек в различных регионах, к снижению доступности и качества библиотечных услуг для жителей малонаселенных пунктов, для которых библиотека – порой единственный очаг культуры, учреждение (и причем – бесплатное), которое уже выполняет и другие функции, например, многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг для населения. Заметим, что Распоряжением Минкультуры России от 27.07.2016 № Р-948 названный документ был отменен и введены в действие новые «Методические рекомендации». Но как указывает С. А. Басов, руководитель научно-методического отдела РНБ, «основываясь на расчетах и полученных данных из различных регионов РФ, можно сделать следующий общий вывод: негативные последствия от применения предлагаемых Министерством культуры в Методических рекомендациях норм и нормативов будут наблюдаться во всех субъектах РФ, на всех административно-территориальных уровнях. Тысячи действующих библиотек могут быть закрыты» (http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Analitika/socialnorm/nmo_socialnorm_08.pdf).

В условиях особой удаленности и разбросанности населенных пунктов, даже при активном развитии информационно-коммуникационных технологий, на территории поселения *обязательно должна быть стационарная библиотека муниципального подчинения с обеспечением физической доступности для населения. Именно публичные библиотеки в состоянии смягчить диспропорции развития информационной инфраструктуры, открыть жителям отдаленных районов доступ к информации. Для этого органам управления территорий следует, несмотря на тяжелое экономическое положение, выделять средства на развитие материально-технической базы библиотек, формирование их традиционных фондов, независимо от того, что в последние годы стало возможным использовать сетевые электронные ресурсы, чему способствует обеспеченность библиотек компьютерами с доступом к ресурсам Интернета.*

Заметим, что в 2011 г. число общедоступных публичных библиотек в сибирско-дальневосточном ре-

гионе, обеспеченных компьютерами, составляло 53%, а с выходом в Интернет – лишь 24%; в сельской местности – 31% и 12% соответственно. *В связи с этим об эффективном использовании сетевых электронных ресурсов говорить не приходилось, особенно в библиотеках, расположенных в мелких населенных пунктах.* В 2015 г. ситуация изменилась в положительную сторону. Обеспечены компьютерами 76% библиотек, с выходом в Интернет – 61%; в сельской местности соответственно 70% и 53%. Но различия показателей территорий значительны. Например, в Ханты-Мансийском АО, занимающем 7 место по «качеству жизни» (лидер в Сибири), библиотеки обеспечены компьютерами с доступом в Интернет на 100%, даже в сельской местности все муниципальные библиотеки имеют выход в Сеть, а в Приморском крае (55 место) – несмотря на то что 61% библиотек обеспечены компьютерами, только 35% имеют выход в Интернет, в сельской местности – лишь 17%. В Алтайском крае, занимающем 61 место по уровню «качества жизни» населения, 44% библиотек обеспечены компьютерами, а имеют доступ в Интернет – 32%, на селе – 28%. Подобная ситуация и в Республике Алтай (80 место по уровню «качества жизни») – доступ в Интернет имеют только 28% муниципальных библиотек, хотя 69% библиотек обеспечены компьютерами. В Забайкальском крае (81 место по рейтингу) – только 22% библиотек имеют выход в Интернет, а на селе – 12%; а в Еврейской автономной области (78 место) – соответственно 16% и 11% – это самые низкие показатели по региону⁴. Причины тому разные: значительное число малых населенных пунктов в областях (краях), в которых располагаются библиотеки; неразвитость телекоммуникаций в сельской и малонаселенной местности в силу нерентабельности оказания телекоммуникационных услуг там из-за низкой плотности населения и сложного природного ландшафта. По-разному относятся к материальному обеспечению библиотечной отрасли и местные органы власти. Таким образом, библиотеки в мелких населенных пунктах, которых очень много в регионе, могут строить свою работу в первую очередь *на основе использования традиционных ресурсов, лишь дополняя их сетевыми электронными.*

Помимо государственных и муниципальных общедоступных публичных библиотек на территории Сибири и Дальнего Востока в советское время действовала обширная *сеть профсоюзных библиотек, обслуживающих население.* К середине 1990-х гг. их число уменьшилось почти в 5 раз: в 1991 г. было 2250 профсоюзных библиотек и лишь 456 осталось в 1996 г. (а по сравнению с 1986 г., в 1996 г. их осталось только 19%). В последующие годы эта тенденция сохранялась [4, с. 181], сейчас статистические

⁴ Посчитано по БД «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации»: Российская национальная библиотека. URL: <http://clrf.nlr.ru> (дата обращения: 12.06.2016).

сведения, характеризующие названную сеть библиотек, найти и систематизировать не представляется возможным.

Библиотеки высших учебных заведений. В 1992 г. вступил в силу закон РФ «Об образовании», закрепляющий наряду с государственными и муниципальными негосударственные образовательные учреждения. По сути этот закон открывал принципиально новые возможности развития отечественного образования. Создавались новые учебные заведения, при них формировались библиотеки.

В Сибири в 1990 г. государственных вузов было 77, в 1996 г. – стало 80 государственных и 6 негосударственных, в 2008 г. – 85 и 29 соответственно; то есть число вузов увеличилось за эти годы в 1,5 раза. На Дальнем Востоке в 1990 г. было зарегистрировано 32 государственных вуза, в 1996 г. – стало 33 государственных и 2 негосударственных, в 2008 г. – 39 и 15 соответственно, то есть число вузов увеличилось в 1,7 раза. Это, несомненно, способствовало увеличению сети вузовских библиотек. В то же время с 2006 г. мы наблюдаем объединение вузов в целях создания федеральных университетов – в рассматриваемом нами регионе – Сибирского (СФУ, Красноярск) и Дальневосточного (ДВФУ, Владивосток), что привело к слиянию библиотек. Например, в состав Сибирского федерального университета (2006) вошли Красноярская государственная архитектурно-строительная академия, Красноярский государственный университет, Красноярский государственный технический университет, Государственный университет цветных металлов и золота; в 2012 г. в состав СФУ вошел и Красноярский государственный торгово-экономический институт. Дальневосточный федеральный университет был сформирован в 2009 г. на основе объединения четырех вузов: Дальневосточного государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Тихоокеанского государственного экономического университета и Уссурийского государственного педагогического института.

Во втором десятилетии XXI в. в стране наблюдается новая тенденция – закрытие негосударственных, «неэффективных» вузов, сокращается количество представительств и филиалов. По России в целом с 2008 по 2014 г. общее число вузов сократилось на 158 единиц, в том числе государственных – на 110 (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm), в основном за счет присоединения слабых вузов к более сильным. В сибирско-дальневосточном регионе наблюдается то же самое. Соответственно, с сокращением высших учебных заведений уменьшается количество вузовских библиотек. Согласно Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг., количество вузов будет сокращено еще на 40% (<http://rufabula.com/news/2015/03/28/study-in-russia>), что приведет к дальнейшему уменьшению сети библиотек учебных заведений.

Напомним, что в Сибири и на Дальнем Востоке в 1970-е гг. были сформированы зональные объеди-

нения вузовских библиотек: Западно-Сибирское – во главе с научной библиотекой Томского государственного университета (ТГУ), Восточно-Сибирское – во главе с научной библиотекой Иркутского государственного университета (ИГУ) и Дальневосточное – во главе с научной библиотекой Дальневосточного государственного университета (ДВГУ). Потенциал головных библиотек определялся не только величиной и разнообразием книжного фонда, перспективными формами работы, но и наличием квалифицированного персонала.

В 2000-е гг. зональные методические объединения вузовских библиотек не прекратили свою деятельность, что является положительной тенденцией. Так, в Западно-Сибирское объединение библиотек вузов входит 53 библиотеки государственных высших учебных заведений Новосибирской, Кемеровской, Омской и Томской областей, Алтайского края и Республики Алтай; библиотекой – методическим центром по-прежнему является библиотека ТГУ (<http://www.lib.tsu.ru/ru/metodicheskoe-obedinenie-bibliotek-vuzov-tomska>); в Восточно-Сибирское методическое объединение входит 32 библиотеки государственных вузов Иркутской области, Красноярского и Забайкальского краев, Республик Бурятия, Тыва и Саха (Якутия), методическим центром по-прежнему является библиотека ИГУ (<http://library.isu.ru/ru/about/MO/information.html>); на Дальнем Востоке действует два объединения библиотек: Дальневосточное, возглавляемое научной библиотекой ДВФУ, включающее 15 библиотек Приморского и Камчатского краев, Магаданской и Сахалинской областей (<http://www.dvfu.ru/web/library/zmo>; <http://www.dvfu.ru/web/library/biblioteki-zmo>), и методическое объединение библиотек государственных вузов Хабаровского края и Амурской области (с 1998 г.), объединяющее 17 библиотек, возглавляемое библиотекой Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск) (http://pnu.edu.ru/media/filer_public/a7/94/a7948ec7-d7d8-402c-a88c-4ab393cfc28f/libraries_list_2015.pdf; <http://pnu.edu.ru/ru/library/zmo>).

Академические библиотеки. Развитие общества напрямую зависит от состояния и эволюции научной среды, ее организационных структур. В научной коммуникации ведущую роль играют *академические библиотеки*, выполняя функции информационных центров, значительно расширяя поле информационной деятельности и информационной обеспеченности исследователей. В 1992–2010-е гг. сеть академических библиотек продолжала расширяться, и к 2013 г. совокупное число библиотек Сибирского и Дальневосточного отделений РАН составляло 80 (70 – библиотеки СО РАН, 10 – Дальневосточного отделения РАН (ДВО РАН)).

В 2013 г. в России началось активное реформирование российской науки: были приняты Федеральный закон № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» (27 сентября 2013 г.) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152351) и указ президента № 735 «О Федеральном агентстве научных организаций» (ФАНО) (http://fano.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=65830), в результате чего вышло распоряжение правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2591-р об утверждении перечня организаций, подведомственных ФАНО России (<https://rg.ru/2014/01/09/fano-site-dok.html>). Теперь в ФАНО входят учреждения, ранее подведомственные Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных и Российской академии медицинских наук. Проводится реструктуризация учреждений науки, в основном на принципах объединения. Например, в СО РАН на базе 11 объединенных научных организаций Красноярского научного центра создан Федеральный исследовательский центр, изучаются условия организации Байкальского федерального исследовательского центра на основе слияния пока двух институтов Иркутского научного центра: Института динамики систем и теории управления и Лимнологического института. Сибирский научно-исследовательский институт растениеводства и селекции Россельхозакадемии (РАСХН) в 2015 г. стал филиалом Института цитологии и генетики СО РАН (http://fano.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=36959, <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/17977/>, <http://tass.ru/nauka/3240485>).

Очевидно, что после реструктуризации институтов будет проведена и реорганизация библиотечной сети учреждений науки. Пока (к 2016 г.) сеть академических библиотек не изменилась. Централизованные библиотечные системы в целом функционируют; в Сибирском отделении РАН методические функции по-прежнему выполняет ГПНТБ СО РАН, в Дальневосточном отделении – Центральная научная библиотека (ЦНБ) ДВО РАН. Однако *переподчинение научно-исследовательских институтов ФАНО трансформировало алгоритм их финансирования. Это, несомненно, негативно сказалось на работе академических библиотек, действующих долгие годы в рамках ЦБС. Изменение модели экономико-финансовых отношений в первую очередь разрушило технологию централизованного комплектования библиотечных фондов, централизованной подписки на сетевые отечественные и иностранные научные журналы, что отрицательно влияет на информационное обеспечение науки* [5].

В связи с этим академические библиотеки пытаются определить пути выхода из сложившейся ситуации во время обсуждения стратегии деятельности на форумах, в частности, на заседаниях секции научных, научно-технических и специальных библиотек на XX и XXI Ежегодных конференциях Российской библиотечной ассоциации (Самара, 2015; Калининград, 2016), на заседаниях Совета по информационному обеспечению при ФАНО. В настоящее время на стадии обсуждения находятся вопросы присоединения Сибирской научной сельскохозяйственной биб-

лиотеки (СибНСХБ), ранее входившей в состав Сибирского отделения РАСХН, к ГПНТБ СО РАН; определения стратегии функционирования библиотек научных институтов, ранее входивших в Сибирское отделение Академии медицинских наук, а сейчас подведомственных ФАНО.

Специальные и научно-технические библиотеки. Сеть специальных библиотек в 1990–2000-е гг. также претерпела изменения. К концу XX в. в регионе было зарегистрировано около 100 *сельскохозяйственных* и 141 *медицинская библиотека* [6, с. 69–72, 193]. Что касается сети *научно-технических библиотек* (НТБ), то в 1990-е гг. их стало в 5 раз меньше по сравнению с 1980 г. – они были объединены с кабинетами научно-технической информации предприятий или упразднены совсем. В 1986 г. их было 2719, а в 1991 г. осталось 617. К 1996 г. библиотек стало еще меньше, по приблизительным подсчетам – чуть больше 400 на весь регион. В настоящее время мы располагаем неполными сведениями о количестве названных библиотек, и даже перепись библиотек, проведенная в 2012 г., не дала объективной картины. Разрозненные факты о деятельности научно-технических библиотек можно найти на информационных порталах и в материалах конференций: например, о НТБ учреждений и предприятий Омской области, региональных Центрах научно-технической информации и библиотек ОАО «Российские железные дороги» (бывших «дорожных научно-технических библиотек») (<http://www.lib.okno.ru/info/index.htm>), но обобщить их по региону в целом нельзя.

Таким образом, в 1992–2015 гг. в сибирско-дальневосточном регионе сети библиотек развивались, но по-разному: относительно стабильно – вузовских и академических библиотек; число общедоступных публичных библиотек сокращалось; сети профсоюзных и научно-технических библиотек были практически ликвидированы; стало меньше библиотек специальных. Это соответствовало общероссийским тенденциям. В то же время активное внедрение информационно-коммуникационных технологий стимулирует развитие *сетевое информационное общество*, чертами которого являются: генерирование библиотечными учреждениями собственных электронных ресурсов и использование ресурсов, создаваемых организациями мирового информационного сообщества. Актуальной становится разработка механизма интеграции научных электронных ресурсов в мировое информационное пространство. Коммуникации библиотечного сообщества этому способствуют. В 2000-е гг. решаются вопросы управления накопленными ресурсами и организации доступа к контенту в целях информационного обеспечения населения. Особую значимость стало приобретать создание и взаимное использование совокупного гибридного фонда документальных ресурсов, репозиториев, полнотекстовых баз данных; единого распределенного справочно-поискового аппарата на библиотечно-информационные ресурсы и т. д. [15]. Процессы информатизации расширяют

технологические возможности библиотек в сфере производства и предоставления услуг, но в то же время возникают противоречия в системе отношений «библиотека – читатель»: становится другим поисковое поведение пользователей, трансформируются условия функционирования библиотечного специалиста. «Библиотека XXI века – это, конечно, электронные информационные технологии», – говорила на Всероссийском библиотечном конгрессе в 2015 г. Е. Ю. Гениева. «<...> Но если за ними не стоит философия, то теплые человеческие пальцы к книге прикасаться не будут. Мы находимся на нравственно-этическом социальном перепутье, когда библиотека вбирает в себя огромное количество функций. Государство сейчас не до конца понимает, что мы можем сделать на благо своей страны. Мы должны это объяснить и доказать своими делами...» [10, с. 27].

В настоящее время акцент делается на *реконструкции деятельности библиотек* в рамках корпораций, центров и объединений, что способствует формированию их компенсационных качеств в информационно-библиотечном обслуживании населения. В то же время при локальном развитии, особенно удаленных территорий региона, их трудном экономическом и социальном положении, слабой связанности пространства, негативно влияющими на уровень материально-технической базы библиотек и их интегрированность в инфокоммуникационные сети и системы, актуальной остается совместная работа библиотек в рамках действующих традиционных библиотечных сетей. В связи с этим стабильность библиотечной сети и развитие нестационарных форм библиотечного обслуживания являются обязательными условиями успешного функционирования библиотек территории. При этом низовые библиотеки должны быть включены в библиотечную систему более высокого уровня для интегрирования их в информационное пространство посредством взаимодействия с центральными библиотеками административно-территориальных образований (на каждом уровне), поскольку именно они являются институциональной структурой, способствующей включению населения в систему обновляющихся социальных практик. Немалую роль в этих условиях призваны сыграть крупнейшие региональные научные библиотеки: в сибирско-дальневосточном регионе это ГПНТБ СО РАН и Дальневосточная государственная научная библиотека, получающие обязательный экземпляр документов РФ, формирующие региональные базы данных, осуществляющие повышение квалификации библиотечных работников, способствующие через проведение обучающих мероприятий адаптации специалистов к перманентно меняющимся условиям труда.

Список источников

1. Аврамова Ю. Б. Общедоступные государственные и муниципальные библиотеки Российской Федерации: мониторинг сети. 2011–2014 гг. // Российская национальная библиотека. URL: <http://clrf.nlr.ru/analitika/10203-monitoring-seti-2011-2014> (дата обращения: 05.05.2015).

2. Аврамова М. Б. Общедоступные государственные и муниципальные библиотеки Российской Федерации: мониторинг сети. 2012–2015 гг. ; Прил. 4. Динамика сети общедоступных библиотек по субъектам РФ. 2014–2015 гг. ; Прил. 9. Доля библиотек – структурных подразделений КДУ. 2015 г. // Российская национальная библиотека. URL: <http://clrf.nlr.ru/analitika/10255-obshche-dostupnye-gosudarstvennye-i-munitsipalnye-biblioteki-ros-sijskoj-federatsii-monitoring-seti-2012-2015-gg> ; http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Analitika/Monitoring_seti/4.pdf ; http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Analitika/Monitoring_seti/8.pdf (дата обращения: 03.07.2016).
3. Аврамова Ю. Б. Последствия оптимизации // Российская национальная библиотека. Аналитика. Статьи. URL: <http://clrf.nlr.ru/analitika/76-posledstviya-optimizatsii> (дата обращения: 20.04.2013).
4. Артемьева Е. Б., Данилова Л. Ю. Библиотечные ресурсы удаленного региона в контексте системных трансформаций социума. Новосибирск, 2008. 255 с.
5. Артемьева Е. Б., Подкорытова Н. И. Академические библиотеки Сибирско-Дальневосточного региона в контексте развития науки: прошлое и настоящее // Библиосфера. 2014. № 4. С. 28–34.
6. Артемьева Е. Б., Жданова Т. А., Кожевникова Л. А., Маслова А. Н. Библиотека в системе общественных отношений региона. – Новосибирск, 1999. 204 с.
7. Библиотеки России на пороге XXI века: цифры и факты : сб. стат. и аналит. материалов о состоянии библиотечной сферы. Москва, 2002. 222 с.
8. Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории : сб. науч. тр. / Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2001. 184 с.
9. Волженина С. Ю., Гузнер С. С., Кожевникова Л. А. Библиотечная отрасль в социально-экономической системе региона: методология и методика оценки эффективности. Новосибирск, 2015. 200 с.
10. Гениева Е. Ю. Завещание. «Когда я думаю о рае, я представляю библиотеку» // Библиотечное дело. 2015. № 13. С. 25–27.
11. Кожевникова Л. А. Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории. Новосибирск, 2004. 178 с.
12. Кожевникова Л. А. Методика региональных библиотечных исследований: социально-экономический и культурологический подходы : учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2007. 167 с.
13. Кузьмин Е. И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий: государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигмы. Москва, 1999. 223 с.
14. Рейтинг российских регионов РФ по качеству жизни – 2015 // Риарейтинг. Россия сегодня. URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20160225/630011011.html (дата обращения: 10.03.2016).
15. Традиционная библиотека в электронной среде: новые направления деятельности / Е. Б. Артемьева, С. Р. Баженов, Н. А. Балуткина [и др.] ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2014. 324 с.
16. Фирсов В. Р. Государственное законодательное регулирование деятельности библиотек. Санкт-Петербург, 2000. 256 с.

References

1. Avramova E. B. Public state and municipal libraries of the Russian Federation: network monitoring for 2011–2014. *Rossiiskaya Natsional'naya biblioteka*. URL: <http://clrf.nlr.ru/analitika/10203-monitoring-seti-2011-2014> (accessed 05.05.2015). (In Russ.).
2. Avramova M. B. Public state and municipal libraries of the Russian Federation: network monitoring for 2011–2014.

- App. 4. The dynamics of the public libraries network in the Russian Federation subjects. 2014–2015 ; App. 9. The share of libraries – the structural units of the DCD. 2015. *Rossiiskaya Natsional'naya biblioteka*. URL: <http://clrf.nlr.ru/analitika/10255-obshchedostupnye-gosudarstvennye-i-munitsipalnye-biblioteki-rossijskoj-federatsii-monitoring-seti-2012-2015-gg> ; http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Analitica/Monitoring_seti/4.pdf ; http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Analitica/Monitoring_seti/8.pdf (accessed 03.07.2016). (In Russ.).
3. Avramova Yu. B. Optimization consequences. *Rossiiskaya natsional'naya biblioteka. Analitika. Stat'i*. URL: <http://clrf.nlr.ru/analitika/76-posledstviya-optimizatsii> (accessed 20.04.2013). (In Russ.).
 4. Artemyeva E. B., Danilova L. Yu. *Bibliotchnye resursy udalennogo regiona v kontekste sistemnykh transformatsii sotsiuma* [Library resources of a remote region in a context of socium system transformations]. Novosibirsk, 2008. 255 p. (In Russ.).
 5. Artemyeva E. B., Podkorytova N. I. Academic libraries of the Siberian-Far Eastern region in a context of science development: the past and the present. *Bibliosfera*, 2014, 4, 28–34. (In Russ.).
 6. Artemyeva E. B., Zhdanova T. A., Kozhevnikova L. A., Maslova A. N. ; Soboleva E. B. (ed.). *Biblioteka v sisteme obshchestvennykh otnoshenii regiona* [Library in a system of region public relations]. Novosibirsk, 1999. 204 p. (In Russ.).
 7. *Biblioteki Rossii na poroge XXI veka: tsifry i fakty : sb. stat. i analit. materialov o sostoyanii bibl. sfery* [Libraries in Russia at the threshold of the XXI century: numbers and facts : coll. of statist. a. analyt. materials on the libr. sphere state]. Moscow, 2002. 222 p. (In Russ.).
 8. *Bibliotchno-informatsionnye resursy v nauchno-obrazovatel'nom komplekse territorii : sb. nauch. tr.* [Library-information resources in the territorial scientific-educational complex : sci. papers collect.]. Novosibirsk, 2001. 184 p. (In Russ.).
 9. Volzhenina S. Yu., Guzner S. S., Kozhevnikova L. A. *Bibliotchnaya otrasl' v sotsial'no-ekonomicheskoi sisteme regiona: metodologiya i metodika otsenki effektivnosti* [The library branch in the regional social-economic system: methodology and techniques of efficiency evaluation]. Novosibirsk, 2015. 200 p. (In Russ.).
 10. Genieva E. Yu. A will. «When I think of paradise, I represent a library». *Bibliotchnoe delo*, 2015, 13, 25–27. (In Russ.).
 11. Kozhevnikova L. A. *Biblioteka v strukture bazovykh sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov territorii* [Library in a structure of main social-economic processes of territory]. Novosibirsk, 2004. 178 p. (In Russ.).
 12. Kozhevnikova L. A. *Metodika regional'nykh bibliotekovedcheskikh issledovanii: sotsial'no-ekonomicheskii i kul'turologicheskii podkhody : ucheb.-metod. posobie* [Methodics of regional library research: social-economic and culturalogical approaches : man.]. Novosibirsk, 2007. 167 p. (In Russ.).
 13. Kuz'min E. I. *Bibliotchnaya Rossiya na rubezhe tysyacheletii: gosudarstvennaya politika i upravlenie bibliotchnym delom: smena paradigm* [Library Russia at the millenia boundary: the state policy and librarianship management: paradigms change]. Moscow, 1999. 223 p. (In Russ.).
 14. Rating of the RF regions on life quality – 2015. *Riareiting. Rossiya segodnya*. URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20160225/630011011.html (accessed 10.03.2016). (In Russ.).
 15. Elepov B. S., Lavrik O. L. (eds.) *Traditsionnaya biblioteka v elektronnoi srede: novye napravleniya deyatelnosti* [Traditional library in electronic environment]. Novosibirsk, 2014. 324 p. (In Russ.).
 16. Firsov V. R. *Gosudarstvennoe zakonodatel'noe regulirovanie deyatelnosti bibliotek* [The state legislative control of libraries activity]. Saint Petersburg, 2000. 256 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 31.08.2016 г.

Сведения об авторе: *Артемьева Елена Борисовна – доктор педагогических наук, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, профессор НГПУ*